

Развитие рынка мяса птицы Российской Федерации на этапе формирования независимого экономического развития

Осипян Самвел Вячеславович

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

SPIN-код: 9591-2793

vip.samvelsamvel@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Осипян С.В. Развитие рынка мяса птицы РФ на этапе формирования независимого экономического развития. *Исследование проблем экономики и финансов*. 2026;3:334. <https://doi.org/10.31279/REFP-2026-3-334> EDN HYVUGW

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ПОСТУПИЛА: 28.07.2026

ДОРАБОТАНА: 01.09.2026

ПРИНЯТА: 08.09.2026

ОПУБЛИКОВАНА ОНЛАЙН: 30.09.2026

COPYRIGHT: © 2026 Осипян С.В.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются процессы трансформации рынка мяса птицы (РМП) как одного из ключевых агропродовольственных рынков Российской Федерации (РФ) под воздействием процессов экономической суверенизации от импортозамещения 2014 года к технологическому суверенитету 2020-х годов. Объектом исследования выступил РМП РФ за период 2001–2025 гг. Предмет исследования: закономерности, условия формирования РМП РФ на этапе становления независимого экономического развития. Информационную базу составили данные Росстата, Минсельхоза, центра «Агроэкспорт», а также отчеты Национального союза птицеводов. Проблема исследования заключается в структурном противоречии: достижение физической доступности продукции сопровождается сохранением критической зависимости от импортных биологических ресурсов и технологий переработки. Целью статьи является анализ уровня агропродовольственной независимости РФ и выявление структурных барьеров, препятствующих ее абсолютному достижению посредством разработки концептуальной модели влияния факторов суверенного развития на эффективность функционирования рынка и оценки степени локализации производственных цепочек. Методология базируется на системном подходе, который формирует представление об объекте: проведение *PEST*-анализа функционирования РМП РФ и последующий *SWOT*-анализ, который позволяет дать представление о ситуации и указать, в каких направлениях действовать, используя сильные стороны, чтобы максимизировать возможности и свести к минимуму угрозы. Степень воздействия внешних факторов оценивалась высококвалифицированным экспертным сообществом, состоящим из ведущих специалистов, с использованием балльной шкалы. Факторы оценивались по значимости (1–5) и вероятности наступления, что позволило рассчитать интегральный показатель влияния макросреды. Результаты демонстрируют переход от фазы антикризисного импортозамещения к стратегии экспортной экспансии. Выдвинута гипотеза, что ключевым фактором конкурентоспособности выступает не изоляция рынка, а создание замкнутых внутренних технологических циклов. Выводы подчеркивают необходимость смещения фокуса государственной поддержки с количественных показателей на развитие отечественной селекции и ветеринарной фармацевтики для закрепления долгосрочного технологического лидерства РФ на мировых рынках.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агропродовольственные рынки, птицеводство, рынок мяса птицы, агропромышленный комплекс, агропродовольственная безопасность, импортозамещение, санкционная устойчивость, экономический суверенитет

Poultry meat market development in the Russian Federation during the transition to economic independence

Samvel V. Osipyan

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russian Federation

vip.samvelsamvel@mail.ru

TO CITE:

Osipyan S.V. Development of the Russian poultry market at the stage of formation of independent economic development. *Research in Economic and Financial Problems*. 2026;3:334. (In Russ.) <https://doi.org/10.31279/REFP-2026-3-334>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 28.07.2026

REVISED: 01.09.2026

ACCEPTED: 08.09.2026

PUBLISHED ONLINE: 30.09.2026

COPYRIGHT: © 2026 Osipyan S.V.

ABSTRACT

The article examines the transformation processes of the poultry meat market (PMM) as one of the key agri-food markets in the Russian Federation under the influence of economic sovereignization – from the import substitution policies of 2014 to the pursuit of technological sovereignty in the 2020s. The study examines the Russian poultry meat market over the period 2001–2025, with particular emphasis on the patterns and conditions shaping the Russian PMM during the stage of establishing independent economic development. The informational framework draws on data from Rosstat, the Ministry of Agriculture, the Agroexport Centre, and reports from the National Poultry Union. The core challenge is a structural contradiction: while physical accessibility of products has been achieved, a critical dependence on imported biological resources and processing technologies persists. The aim of the article is to assess Russia's agri-food independence and to identify structural barriers that hinder its complete achievement, by proposing a conceptual model of the influence of sovereign development factors on market efficiency and by evaluating the degree of production-chain localization. The methodology is grounded in a system approach, which shapes a holistic understanding of the object. This includes conducting a PEST analysis of the functioning of the Russian PMM, followed by a SWOT analysis, providing a diagnostic overview of the current situation and indicating strategic directions for action, leveraging strengths to maximize opportunities while minimizing threats. The impact of external factors was assessed by a highly qualified expert community comprising leading specialists, using a scoring scale. Factors were evaluated according to their significance (on a 1-to-5 scale) and probability of occurrence, allowing for the calculating an integral indicator of macro-environmental impact. The results demonstrate a transition from the phase of crisis-driven import substitution towards a strategy of export expansion. A hypothesis is advanced that the key driver of competitiveness lies not in market isolation, but in the establishment of closed-loop domestic technological cycles. The findings underscore the necessity of shifting the focus of state support from quantitative targets towards the development of domestic breeding and veterinary pharmaceuticals, in order to consolidate Russia's long-term technological leadership in global markets.

KEYWORDS: agri-food markets, poultry farming, poultry meat market, agricultural sector, agri-food security, import substitution, sanctions resistance, economic sovereignty

ВВЕДЕНИЕ

Современная геоэкономическая турбулентность трансформировала парадигму развития многих мировых национальных экономик, выдвинув на первый план вопросы хозяйственной независимости. Вопрос обеспечения национальной безопасности неразрывно связан с состоянием агропромышленного комплекса (АПК). Агропродовольственная независимость – это способность государства гарантировать физическую и экономическую доступность населению основных видов продуктов питания в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления (преимущественно по медицинским нормам и показаниям), за счет собственного производства.

Для Российской Федерации (РФ), обладающей крупнейшим в мире фондом сельскохозяйственных земель, данный вопрос имеет стратегическое значение не только для внутреннего рынка, но и для позиционирования страны как ведущей мировой державы на рынке продовольствия. Достижение самодостаточности именно в агропродовольственной сфере является критическим условием сохранения макроэкономической стабильности и социальной безопасности страны. Несмотря на достижение пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности по мясу птицы (уровень самообеспеченности превысил 100 %), отрасль по-прежнему сохраняет уязвимость в сегменте племенного материала и высокотехнологичного оборудования. В данной работе под «устойчивым развитием» понимается не классическая триада ESG-показателей, а способность отраслевой системы сохранять траекторию роста без критических сбоев при разрыве внешних связей. Экономическая суверенизация, в свою очередь, выступает основой формирования данной устойчивости посредством усиления контроля над селекцией, ветеринарными препаратами и машиностроением, что в свою очередь формирует независимую внутреннюю среду, минимизирующую социальные риски, к которым можно отнести дефицит белка и рост рыночных цен. Таким образом, предмет проводимого исследования может быть уточнен как совокупность организационно-экономических механизмов обеспечения долгосрочного устойчивого развития РМП посредством локализации критических узлов создания стоимости.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что продовольственная безопасность является фундаментом национальной безопасности страны.

Глубокий анализ современной научной литературы по теме проводимого исследования показывает эволю-

цию взглядов на проблему. Если ранее исследователи фокусировались на категории «продовольственная безопасность» как статичном состоянии доступности продуктов питания [1–2], то современные работы смещают акцент на «технологический суверенитет» [3–4]. Существующий научный пробел заключается не просто в дефиците инструментов анализа, а в отсутствии методологии квантифицированной оценки порога суверенизации, за которым количественный рост производства перестает компенсировать технологическую уязвимость отрасли. В отличие от существующих работ, фокусирующихся либо на статике продовольственной безопасности, либо на макроэкономических аспектах технологического суверенитета, данное исследование впервые предлагает измеримый алгоритм перехода агропродовольственного рынка из режима «антикризисного импортозамещения» в режим «экспортоориентированного воспроизводства на собственной базе». Ведь современный этап социально-экономического развития характеризуется беспрецедентным внешним давлением, существенным разрывом глобальных логистических цепочек и необходимостью перехода от количественного импортозамещения к качественному технологическому суверенитету.

Обозначенная проблема актуализируется тем, что импортозависимость от западных стран, вводящих в отношении РФ многочисленные санкционные ограничения и экономические рестрикции, создает определенные риски разрушения производственной цепочки. Именно это в свою очередь обуславливает цель исследования, которая заключается в диагностике и систематизации различного рода факторов, которые в своей совокупности могут обеспечить независимое от внешних обстоятельств формирование рыночной конъюнктуры.

Гипотеза исследования утверждает, что экономический суверенитет в птицеводстве достигается не протекционизмом, а глубокой локализацией критических звеньев создания стоимости (селекция, ветеринария и машиностроение).

Задачи проводимого исследования: проанализировать трансформацию российского рынка мяса птицы (РМП РФ) в 2001–2025 гг., оценить влияние геополитических шоков на РМП, разработать матрицу стратегических действий участников рынка в условиях независимости.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Работа основана на экономической теории национального суверенитета. Для проверки гипотезы использовались диалектический метод и следующие инструменты:

1. **Системно-структурный анализ:** для декомпозиции цепочки и выявления узких мест внешней среды (импорт материалов, кормов, оборудования).
2. **PEST-анализ:** для экспертной оценки факторов макросреды по значимости и вероятности, что позволило рассчитать интегральный показатель влияния внешней среды.
Экспертное оценивание проводилось методом заочного анкетирования в период с 15 марта по 10 апреля 2026 года. В состав панели вошли 12 экспертов: 4 руководителя отраслевых союзов (национальный союз птицеводов), 3 представителя профильных департаментов Минсельхоза, 3 ведущих аналитика инвестиционных компаний АПК и 2 доктора экономических наук, специализирующихся на продовольственной безопасности. Критерии включения в экспертный состав: непрерывный стаж работы в отрасли более 10 лет и наличие публикаций по теме исследования. Оценки агрегировались методом средних взвешенных рангов. Конфликты интересов отсутствовали (эксперты не являлись аффилированными лицами коммерческих структур, чьи показатели анализировались в работе).
3. **SWOT-анализ:** проводился для диагностики текущего состояния и формирования на основе сопоставления сильных и слабых сторон с внешними возможностями и угрозами стратегических направлений развития в контексте глобальной трансформации экономики.

Авторский вклад в разработку исследуемой проблематики, определяющий элементы научной новизны исследования, заключается в следующем:

- 1) Дифференциация уровней независимости. Впервые для РМП РФ предложена трехуровневая модель суверенитета: (I) физический (достигнут – самообеспеченность >100 %); (II) экономический/финансовый (частично достигнут – зависимость от валютной стоимости импортных компонентов); (III) биологический/технологический (целевой уровень исследования).
- 2) Квантифицированная матрица SWOT-ранжирования. В отличие от классического качественного SWOT-анализа введена метрика «потенциал реализации стратегии». Она рассчитывается как произведение ранга значимости фактора на его взаимосвязь с другими факторами (от -1 до +1), что позволило перевести стратегические альтернативы S – O, W – T из описательной плоскости в пло-

скость приоритетов бюджетного финансирования (ранжирование мер господдержки по их мультипликативному эффекту).

- 3) Концептуальная модель «структурно независимого АПК». Разработана блок-схема (рисунок 1), которая доказывает нелинейную связь: инвестиции в селекцию (узел А) сокращают потребность в субсидиях на корма (узел Б), что является новым управленческим знанием для оптимизации государственных программ поддержки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный анализ выявил качественную смену вектора развития исследуемой отрасли. Если в период 2014–2020 гг. основной задачей было замещение выпавших объемов импорта из стран ЕС и США (импортзамещение), то начиная с 2022 г. наблюдается формирование избыточного предложения и поиск новых рынков сбыта [5]. Уровень самообеспеченности мясopодуктами превысил 100 % при пороговом значении Доктрины в 85 %¹.

Производство мяса птицы демонстрирует стабильный и устойчивый рост (+3 % год к году), сохраняя относительную ценовую стабильность для населения вопреки инфляционному давлению. Это, в свою очередь, дало мощный толчок к формированию экспортноориентированного вектора развития птицеводства после внутреннего обеспечения продовольствием (рисунок 1).

Выход на рынки дружественных юрисдикций стал прямым следствием реализации стратегии суверенизации. Выручка от экспорта мяса птицы в 2025 году увеличилась на 14 %, достигнув отметки в 820 млн долларов США. Поставки выросли на 8 % в физическом выражении [6]. Ключевыми драйверами роста стали отгрузки в дружественные страны (Китай, Саудовскую Аравию) и расширение географии на страны Африки (Бенин).

Количественными индикаторами достигнутой структурной устойчивости рынка выступает показатель физической доступности – сохранение значительной доли расходов населения на мясо птицы в корзине потребления вопреки общей инфляции, что подтверждает выполнение базовой социальной функции отрасли. Анализ развития агропродовольственного рынка невозможен без учета факторов макросреды, в которой он функционирует [7].

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20. (в ред. Указа Президента РФ от 10.03.2025 № 141) [Текст: электронный] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 16.03.2026).

Рисунок 1

Динамика объемов экспортных поставок мяса птицы из РФ

Источник: составлено автором на основе данных экспертно-аналитического центра Агробизнеса «АБ-центр»².

Figure 1

Dynamics of poultry meat export volumes from Russia

Source: compiled by the author based on data from the Agribusiness Expertise and Analysis Center «AB-Center»².

Один из наиболее распространенных методов проведения анализа макросреды среди экономистов-практиков это метод *PEST*-анализа, который является аббревиатурой следующих факторов внешней среды функционирования предприятия: политические (*P*), экономические (*E*), социально-культурные (*S*) и технологические (*T*).

В контексте проводимого исследования данный вид анализа позволит определить факторы, влияющие на развитие и функционирование РМП. Алгоритм предполагает прохождение этапов: определение переменных – сбор данных – проверка пригодности данных – извлечение факторов – выбор факторов – интерпретация.

После того как все факторы выбраны, необходимо оценить степень влияния каждого из них. Степень влияния фактора оценивалась по шкале от 1 до 5, где 1 – влияние фактора мало, любое изменение фактора практически не влияет на результат; 3 – только значимое изменение фактора влияет на функционирование объекта исследования; 5 – влияние фактора высоко, любые колебания вызывают значимые изменения.

Вторым этапом становится проведение балльной оценки групп факторов с присвоением каждому из них оценки от 0,1 до 1 балла, где 0,1 – это минимальная вероятность изменения фактора внешней среды, а 1 – максимальная. Результаты проведенного *PEST*-анализа макросреды функционирования РМП РФ представлены в таблице 1. Выбор переменных для анализа продиктован спецификой птицеводства как отрасли с самым коротким биологическим циклом в мясном животноводстве. В группу экономических факторов включена динамика цен на аминокислоту лизин (формирующую до 65 % себестоимости премиксов), так как она на 98 % импортируется; в социальные факторы – индекс потребительского доверия к охлажденной продукции глубокой переработки. Технологические факторы дополнены показателем доступности сервисного обслуживания инкубаторов западного производства. Такая детализация позволила выявить, что критическим фактором-катализатором выступает не инфляция сама по себе, а логистическая стоимость ветеринарных биопрепаратов с ограниченным сроком годности (+0,9 балла к итоговому влиянию среды против +0,3 у общей инфляции).

² Официальный сайт экспертно-аналитического центра Агробизнеса «АБ-центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://ab-centre.ru/> (дата обращения: 10.05.2026).

Таблица 1
Оценка влияния макроэкономических детерминант на функционирование рынка мяса птицы (по результатам PEST-анализа)

Table 1
Assessing the impact of macroeconomic determinants on the functioning of the poultry meat market (based on the results of PEST analysis)

Фактор внешней среды	Степень важности фактора	Вероятность наступления	Возможность (+), угроза (-)	Результат (+/-)
 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ				
Государственная поддержка	5	0,4	+	+2
Политика импортозамещения мяса птицы	5	0,3	+/-	+1,5 / -1,5
Взаимодействие производителей и торговли	4	0,3	+/-	+1,2 / -1,2
Итого				+4,7 / -2,7
 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ				
Уровень инфляции	4	0,2	-	- 0,8
Система налогообложения	5	0,2	+/-	+1 / -1
Уровень доходов населения	4	0,2	+/-	+0,8 / -0,8
Инвестиционный бизнес-климат	4	0,2	+/-	+0,8 / -0,8
Динамика цен на аминокислоту лизин	3	0,1	+/-	+0,3 / -0,3
Обеспеченность квалифицированными кадрами	3	0,1	+	+0,3
Итого				+3,2 / -3,7
 СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ				
Численность и структура населения	4	0,2	+/-	+0,8 / -0,8
Уровень образования населения	4	0,2	+	+0,8
Мобильность населения	5	0,2	-	-1
Благоустройство территорий	5	0,2	+/-	+1 / -1
Потребительское доверие к охлажденной продукции	3	0,2	+	+0,6
Итого				+3,2 / -2,8
 ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ				
Внедрение новых технологий, инноваций	5	0,3	+/-	+1,5 / -1,5
Автоматизация технологических процессов	4	0,3	+/-	+1,2 / -1,2
Обеспеченность основными средствами	4	0,2	+	+0,8
Доступность сервиса западного оборудования	5	0,2	+/-	+1 / -1
Итого				+4,5 / -3,7
ВСЕГО 				+15,6 / -12,9

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author.

Исходя из полученных данных, по сумме баллов определяются, какие из представленных факторов оказывают наибольшее влияние на развитие объекта исследования, а какие – наименьшее. В рамках каждой группы факторов также ранжируются по степени влияния каждые отдельные ключевые параметры.

Наряду с макросредой анализируется также сложившаяся рыночная конъюнктура. Одним из наиболее широко используемых и эффективных методов анализа

является SWOT-анализ. Этот инструмент предоставляет возможность получить исчерпывающее и всестороннее представление о текущей ситуации на рынке. Он позволяет выявить ключевые внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на деятельность, и на их основе определить наиболее оптимальные стратегии развития. Основная задача SWOT-анализа заключается в систематизации информации о сильных (*Strengths*) и слабых (*Weaknesses*) сторонах организации, а также о благоприятных возможностях (*Opportunities*) и потенциальных

угрозах (*Threats*) во внешней среде. Тщательное изучение сильных сторон позволяет компании максимально эффективно использовать свои уникальные преимущества и компетенции для достижения поставленных целей [8]. Одновременно с этим определение слабых сторон развития рынка приводит к своевременной идентификации «узких мест» его функционирования и определению областей, требующих разработки комплекса мер по их улучшению. Все это в свою очередь позволяет оперативно отреагировать и предотвратить возможные негативные тенденции внешней среды развития рынка, а также своевременно адаптироваться к происходящим изменениям своего развития.

Исходя из этого можно предположить, что метод SWOT-анализа отрасли, рынка или компании может выступать в качестве одного из действенных инструментов стратегического планирования. Данный метод анализа рынка представляет собой четырехмерную систему, которая в своей совокупности позволяет, с одной стороны, сформировать стратегии, ориентированные на максимальное использование сильных сторон и минимизацию угроз, а с другой – устранить слабые стороны развития, что обеспечит в свою очередь устойчивое развитие в условиях нестабильного рынка. Проведенная работа служит прочной и надежной основой для последующего определения стратегических направлений

ее планомерного и устойчивого развития [9]. Стратегии направлены на усиление конкурентных преимуществ, расширение рыночного присутствия и повышение рентабельности. По методике доктора экономических наук, профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Сергея Владимировича Мхитаряна [10] методология проведения SWOT-анализа состояния и развития отрасли предполагает последовательную цепочку действий:

1. На **первом этапе** проведения анализа выявляются внутренние (сильные и слабые стороны), а также внешние (возможности и угрозы) факторы, которые гипотетически способны оказать влияние на функционирование объекта исследования (таблица 2).

Проведенный анализ сильных и слабых сторон функционирования исследуемого объекта характеризует внутреннюю среду развития РМП РФ, в то время как имеющиеся возможности и потенциальные угрозы отражают реальное состояние внешней конъюнктуры рынка. Каждый из данных компонентов включает несколько взаимосвязанных составляющих, каждая из которых охватывает набор ключевых производственных, технологических и рыночных процессов. Совокупность этих элементов определяет потенциал устойчивости и конкурентные преимущества отечественного птицеводства на современном этапе развития.

Таблица 2
Систематизация факторов внутренней и внешней среды функционирования рынка мяса птицы в контексте обеспечения экономического суверенитета

Table 2
Systematization of factors of the internal and external environment of the functioning of the poultry meat market in the context of ensuring economic sovereignty

Факторы	SWOT-анализ	
Внутренние	Сильные стороны «S» – <i>STRENGTH</i>	Слабые стороны «W» – <i>Weakness</i>
	1. Низкая себестоимость производства бройлеров, обеспечивающая высокую рентабельность. 2. Короткий производственный цикл, позволяющий оперативно реагировать на рыночный спрос. 3. Высокий уровень автоматизации и механизации производственных процессов, минимизирующий человеческий фактор и повышающий санитарно-гигиенические стандарты	1. Дефицит эффективных отечественных ветпрепаратов против различного типа гриппа птиц. 2. Недостаточно высокий уровень глубокой переработки продукции птицеводства. 3. Недостаточный уровень информированности потребителей о преимуществах отечественной продукции
Внешние	Возможности «O» – <i>OPPORTUNITIES</i>	Угрозы «T» – <i>THREATS</i>
	1. Рост доходов населения, увеличение спроса на продукты здорового питания. 2. Развитие экспорта, освоение новых рынков сбыта. 3. Внедрение IT-технологий производства, селекции, переработки	1. Значительный рост цен на корма, необходимые энергоресурсы, а также ветеринарные препараты. 2. Вспышки опасных заболеваний птиц, а также введение новых санитарных и ветеринарных ограничений на экспорт – экологический фактор (<i>E – Ecological</i>). 3. Ужесточение национального законодательства, технических регламентов (ЕАЭС) и фитосанитарных требований к безопасности пищевой продукции – правовой фактор (<i>L – Legal</i>)

Источник: составлено автором.
Source: compiled by author.

В целом, РМП РФ демонстрирует высокую степень резильентности к потенциальным угрозам внешней среды [11]. Это объясняется тем, что исследуемая подотрасль длительное время функционирует в условиях не только вероятных, но и фактических жестких экономических рестрикций, эпизоотических рисков и волатильности цен. После определения и ранжирования факторов внутренней и внешней среды осуществляется переход ко второму этапу анализа – установлению взаимосвязей между ними для формирования стратегических матриц ($S - O$, $W - T$ и др.) и разработки конкретных сценариев развития отрасли.

2. **Второй этап** анализа заключается в установлении комплексных взаимосвязей между выявленными сильными (S) и слабыми (W) сторонами, а также возможностями (O) и угрозами (T). Эти взаимосвязи критически важны для разработки стратегических направлений развития или нейтрализации негативных тенденций. Процесс установления связей между элементами является основой для формирования обоснованных стратегических решений, как показано в таблице 3. В таблице оценивалась эффективность внутренних (сильные и слабые стороны) и внешних (возможности и угрозы) факторов [12]. Для определения приоритетных направлений развития и диагностики реального состояния оценка показателей проводилась с использованием балльно-рейтинговой системы.

Данная шкала предусматривает ранжирование от 1 до 5, что позволяет достаточно точно отразить как внутреннюю мощь, так и уязвимость, а также потенциал для роста и риски, исходящие из внешней среды.

Следующим шагом в методике анализа является определение значимости каждой из сильных и слабых сторон, а также каждой из возможностей и угроз. Значимость выражается в долях, что позволяет количественно оценить вклад каждого фактора. Сумма значимостей по каждому отдельному компоненту всегда составляет 1, обеспечивая стандартизацию и сопоставимость данных. Для получения более взвешенной и, следовательно, более точной оценки производится умножение значения значимости на ранее присвоенную оценку. Это позволяет учесть не только само наличие фактора, но и его вес в общей структуре анализа.

Далее осуществляется расчет ранга для каждого из проанализированных элементов: каждой сильной стороны, каждой слабой стороны, каждой возможности и каждой угрозы. Этот процесс является нормированием по каждому из компонентов, и он определяется как произведение его значимости на ранее установленную взвешенную оценку. Такое нормирование гарантирует, что сумма рангов по каждому компоненту будет равна 1. Это обеспечивает единообразие и сопоставимость всех элементов анализа, позволяя выявить наиболее влиятельные факторы для дальнейшего планирования и принятия решений.

Таблица 3
Матрица определения рангов значимости факторов внутренней и внешней среды для формирования стратегических альтернатив развития рынка мяса птицы (квантификация SWOT-анализа – расчет рангов)

Table 3
Matrix for determining the ranks of importance of internal and external environmental factors for the formation of strategic alternatives (quantification of SWOT analysis)

Сильные стороны (S)	Значимость (1)	Оценка (2)	Взвешенная оценка (3) = (1) * (2)	Ранг (4) = (1) * (3)	Возможности (O)	Значимость (1)	Оценка (2)	Взвешенная оценка (3) = (1) * (2)	Ранг (4) = (1) * (3)
S ₁	0,5	3	1,5	0,75	O ₁	0,4	2	0,8	0,3
S ₂	0,3	3	0,9	0,2	O ₂	0,3	4	1,2	0,36
S ₃	0,2	3	0,6	0,1	O ₃	0,3	1	0,3	0,3
X	1	x	3,0	1	X	1	x	2,3	1

Слабые стороны (W)	Значимость (1)	Оценка (2)	Взвешенная оценка (3) = (1) * (2)	Ранг (4) = (1) * (3)	Угрозы (T)	Значимость (1)	Оценка (2)	Взвешенная оценка (3) = (1) * (2)	Ранг (4) = (1) * (3)
W ₁	0,4	4	1,6	0,6	T ₁	0,3	4	1,2	0,3
W ₂	0,3	3	0,9	0,2	T ₂	0,4	3	1,2	0,4
W ₃	0,3	3	0,9	0,2	T ₃	0,3	4	1,2	0,3
X	1	x	3,4	1	X	1	x	3,6	1

Источник: составлено автором.
Source: compiled by author.

3. После расчета рангов на **третьем этапе** анализа переходят к расчету потенциала и реализаций. Рассматриваются различные сценарии развития и их влияние на изменение значимости сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз (таблица 4). После получения рангов в данную таблицу построчно заносим все сильные и слабые стороны, а в столбцы таблицы – возможности и угрозы с соответствующими рангами. На пересечении сильных и слабых сторон, возможностей и угроз эксперты проставляют коэффициенты взаимосвязи сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами. Они могут меняться от -1 до $+1$. Если коэффициент равен 0 , то связь отсутствует, если ± 1 , то связь максимальная либо минимальная соответственно. Связь сильных сторон с возможностями и слабых с угрозами всегда не отрицательна, а слабых сторон с возможностями и сильных с угрозами – не положительна. Расчет интегрального показателя стратегического потенциала (P) и реализуемости (R) произведен по модифицированной методике [16] путем суммирования произведений рангов внутренних факторов на ранги соответствующих внешних факторов с учетом знака связи (коэффициенты корреляции от -1 до $+1$ взяты из матрицы таблицы 3):

$$R_{s/o} = \sum (Rank_s \times Rank_o \times k);$$

$$R_{s/T} = \sum (Rank_s \times Rank_T \times |k|).$$

Процедура нормирования рангов проведена автором таким образом, чтобы сумма значений внутри каждого квадранта матрицы ($S - O$, $W - T$ и т. д.) равнялась $1,0$ для обеспечения сопоставимости потенциалов различных стратегических групп.

В результате анализа связи внутренних и внешних факторов, оценки потенциала сильных и слабых сторон выяснилось, что:

- наиболее сильной стороной функционирования РМП является низкая себестоимость производства бройлеров, обеспечивающая высокую рентабельность (потенциал $\rightarrow$ MAX);
- следующей по значимости сильной стороной РМП РФ является высокий уровень автоматизации и механизации производственных процессов (средний потенциал);
- и наименее значимой из сильных сторон является короткий производственный цикл (потенциал $\rightarrow$ MIN).

Слабые стороны развития:

- недостаточный уровень глубокой переработки продукции (потенциал $\rightarrow$ MAX);
- далее дефицит отечественных ветпрепаратов против гриппа птиц (средний потенциал);
- и завершающая по значимости сторона – недостаточный уровень информированности потребителей о преимуществах отечественной продукции (потенциал $\rightarrow$ MIN);

Таблица 4

Матрица квантифицированной оценки стратегического потенциала и реализуемости альтернатив развития рынка мяса птицы на основе корреляционного SWOT-анализа (расчет потенциала и реализации)

Table 4

Matrix of quantified assessment of strategic potential and feasibility of alternatives for the development of the poultry market based on correlation SWOT analysis (calculation of potential and implementation)

Сильные и слабые стороны	Ранг	Возможности			Угрозы			Потенциал
		O_1	O_2	O_3	T_1	T_2	T_3	
		0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	
S_1	0,7	0,8	0,8	0,1	-0,6	-0,4	-0,6	-0,061
S_2	0,2	0,8	0,8	0	-0,6	-0,6	-0,6	0,021
S_3	0,1	0,6	0,8	0,1	-0,2	-0,4	-0,4	0,022
W_1	0,6	-0,6	-0,6	-0,2	0,2	0,4	0,4	-0,051
W_2	0,2	-0,8	-0,6	-0,6	0,2	0	0,8	-0,052
W_3	0,2	-0,8	-0,6	-0,8	0,8	0,4	0,8	0,023
Реализация		0,182	-0,062	-0,023	-0,231	-0,021	0,042	X

Источник: составлено автором.

Source: compiled by author.

В этих условиях перед данной агроотраслью открываются следующие возможности:

- рост доходов населения, увеличение спроса на продукты здорового питания (реализация → MAX);
- следующее – это развитие экспорта, освоение новых рынков сбыта (средняя реализация);
- и внедрение инновационных технологий производства, селекции, переработки (реализация → MIN).

Среди угроз для нормального функционирования рынка мяса птицы можно выделить:

- бурный рост цен на корма, энергоресурсы, ветеринарные препараты (реализация → MAX);
- введение новых санитарных и ветеринарных ограничений на экспорт (средняя реализация);
- а также ухудшение эпизоотической ситуации (вспышки опасных заболеваний птиц) (реализация → MIN).

По результатам выявления сильных и слабых сторон функционирования РМП как одного из ключевых агропродовольственных рынков, а также его возможностей и угроз можно сделать вывод о том, что данный сегмент имеет широкие перспективы развития, ведь мясо

птицы остается одним из наиболее доступных широкому слою населения и устойчивых к рискам экономического развития секторов отечественного агропромышленного комплекса и всей экономики страны. Тем не менее существуют некоторые проблемы на пути развития тех или иных отраслей экономики, сельское хозяйство не исключение. Возможные бюрократические проволочки и административные барьеры оцениваются бизнес-сообществом как достаточно серьезные препятствия для ведения деятельности [13].

При определении приоритетных направлений развития РМП и разработке стратегии дальнейшего развития, безусловно, необходимо опираться на проведенный SWOT-анализ развития (таблица 5), который является одним из самых распространенных методов анализа в экономике и позволяет определить причины эффективной или неэффективной работы отрасли, на основании которых делается вывод о том, в каком направлении она должна развиваться. На основе полученных данных разработана авторская матрица стратегических направлений развития РМП (таблица 5), сопоставляющая внутренние компетенции с внешними возможностями.

Таблица 5

Стратегическая матрица развития РМП (SO – ST – WO – WT) на основе сопоставления детерминант в условиях суверенизации

Table 5

Strategic matrix for the development of the RMP (SO – ST – WO – WT) based on a comparison of determinants in the context of sovereignty

Внешние факторы		Внутренние факторы	
		Сильные стороны «S» – STRENGTH	Слабые стороны «W» – Weakness
		1. Низкая себестоимость производства бройлеров, обеспечивающая высокую рентабельность. 2. Короткий производственный цикл, позволяющий оперативно реагировать на рыночный спрос. 3. Высокий уровень автоматизации и механизации производственных процессов, минимизирующий человеческий фактор и повышающий санитарно-гигиенические стандарты	1. Дефицит отечественных ветпрепаратов против гриппа птиц. 2. Недостаточный уровень глубокой переработки продукции. 3. Недостаточный уровень информированности потребителей о преимуществах отечественной продукции
Возможности «O» – OPPORTUNITIES	1. Рост доходов населения, увеличение спроса на продукты здорового питания. 2. Развитие экспорта, освоение новых рынков сбыта. 3. Внедрение инновационных технологий производства, селекции, переработки.	Стратегия при сопоставлении «Сильных сторон» и «Возможностей» – S – O действия. S – O действия являются стратегиями роста, представляют мероприятия, использующие сильные стороны для охвата каждой из возможностей. Проанализировав сильные стороны и возможности, можно предложить реализацию стратегии агрессивной экспансии на рынки MENA и АСЕАН (крупные зоны роста, Ближний Восток, Северная Африка, Юго-Восточная Азия. Привлекают высоким числом людей и быстрым развитием цифровизации) с продукцией глубокой переработки (готовые кулинарные изделия)	Стратегия при сопоставлении «Слабых сторон» и «Возможностей» – W – O действия. W – O действия являются стратегиями защиты, представляют собой мероприятия или программы, направленные на улучшение, изменение или преодоление «слабых сторон» для использования найденных возможностей. Проанализировав слабые стороны и возможности в составленной таблице SWOT-анализа, можно предложить стратегию создания государственно-частных партнерств для финансирования НИОКР в области геномной селекции (проект «Генофонд»)

Продолжение

Внешние факторы		Внутренние факторы	
		Сильные стороны «S» – STRENGTH	Слабые стороны «W» – Weakness
Угрозы «T» – THREATS	1. Рост цен на корма, энергоресурсы, ветпрепараты. 2. Вспышки заболеваний птиц, а также санитарные ограничения. 3. Ужесточение национального законодательства, технических регламентов (ЕАЭС) и фитосанитарных требований к безопасности продукции	Стратегия при сопоставлении «Сильных сторон» и «Угроз» – S – T действия. S – T действия являются стратегиями защиты и помогают правильно использовать сильные стороны для предотвращения возможных угроз. Проанализировав сильные стороны и угрозы, можно предложить реализацию стратегии использования ценовой гибкости для вытеснения конкурентов (Бразилия, США) при введении ими демпинговых пошлин или субсидий своим производителям	Стратегия при сопоставлении «Слабых сторон» и «Угроз» – W – T действия. W – T действия являются стратегиями защиты и представляют собой мероприятия, направленные на преодоление слабых сторон для предотвращения или минимизации рисков угроз. Проанализировав слабые стороны и угрозы, можно предложить стратегию формирования стратегического резерва генетического материала и строительство заводов полного цикла по производству вакцин внутри РФ

Источник: составлено автором.
Source: compiled by author.

Современное функционирование исследуемого рынка под влиянием факторов экономической суверенизации должно быть предопределено реализацией наиболее сильных возможностей [14], которые обусловлены конкурентными преимуществами данного сектора мясного животноводства АПК с учетом влияния потенциальных угроз. Ответом на вызовы экономической суверенизации и одновременно драйвером роста должен стать разворот производства к конечному потребителю. В современности с ростом популяризации персонализированного питания, которое основано на потреблении здорового питания, с упором на потребление экологически чистой продукции, резко увеличится спрос на продукцию рынка мяса птицы не только в качестве сырья, но и продукта конечного потребления. Однако текущая структура отечественного АПК исторически ориентирована на сырьевую модель (B2B). Следовательно, реали-

зация упомянутых выше сильных возможностей требует трансформации этих базовых преимуществ подотрасли в готовый продукт. Для такого перехода необходимо формирование целостной системы рынка и увеличение объемов сегментов глубокой переработки, прежде всего путем реализации различных программ государственной поддержки. Описанные изменения в структуре потребления и ценностных ориентирах населения формируют качественную трансформацию рыночного спроса. Переориентация потребителей на персонализированное и экологически чистое питание перестает быть исключительно социальным трендом, становясь фактором структурной перестройки АПК.

В этих условиях возникает объективная необходимость адаптации производственных систем к новым запросам, что наглядно иллюстрирует предложенная концептуальная модель (рисунок 2).

Рисунок 2
Блок-схема модели влияния системы внутренних и внешних факторов на функционирование РМП РФ
Источник: составлено автором.
Figure 2
Block diagram of the model of the influence of the system of internal and external factors on the functioning of the Russian Poultry Market
Source: compiled by author.

Именно механизмы государственной поддержки (субсидирование) и научно-технологического прогресса (генетика), заложенные в данную схему, призваны обеспечить выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью – от обогащенных микроэлементами полуфабрикатов до охлажденного диетического мяса [15].

Таким образом, удовлетворение запроса на «здоровую пищу» выступает не просто стимулом роста сбыта продукции, но и катализатором практической реализации стратегии экономической суверенизации: наращивание объемов производства под растущий внутренний спрос (продовольственная безопасность) создает необходимую сырьевую базу и масштаб для эффективной экспансии отечественной птицы на внешние рынки (экспорт).

Данная схема отражает описанную в исследовании логику: драйвером роста выступает «экономическая суверенизация», которая через инструменты поддержки (субсидии), технологии и инфраструктуру обеспечивает

«рост объема производства». Конечным результатом этой цепочки становится одновременное достижение внутренней «продовольственной безопасности» и выход на внешние рынки («экспорт»).

Динамика изменения структуры потребления наглядно свидетельствует о качественном сдвиге.

Если говорить об экспортном потенциале мяса птицы РФ в условиях современной геополитической турбулентности, структурной трансформации экономики и переориентации рынков сбыта, то необходимо отметить, что в характеристике мирового РМП лидирующие позиции занимают такие страны, как Китай и Япония. Рынки указанных стран являются наиболее премиальными и емкими. Среди самых быстрорастущих рынков можно выделить Саудовскую Аравию, ОАЭ, Филиппины и Мексику (рисунок 3).

Здесь также необходимо учитывать немаловажный фактор существующей перспективы для захода российских производителей в нишу «халяль».

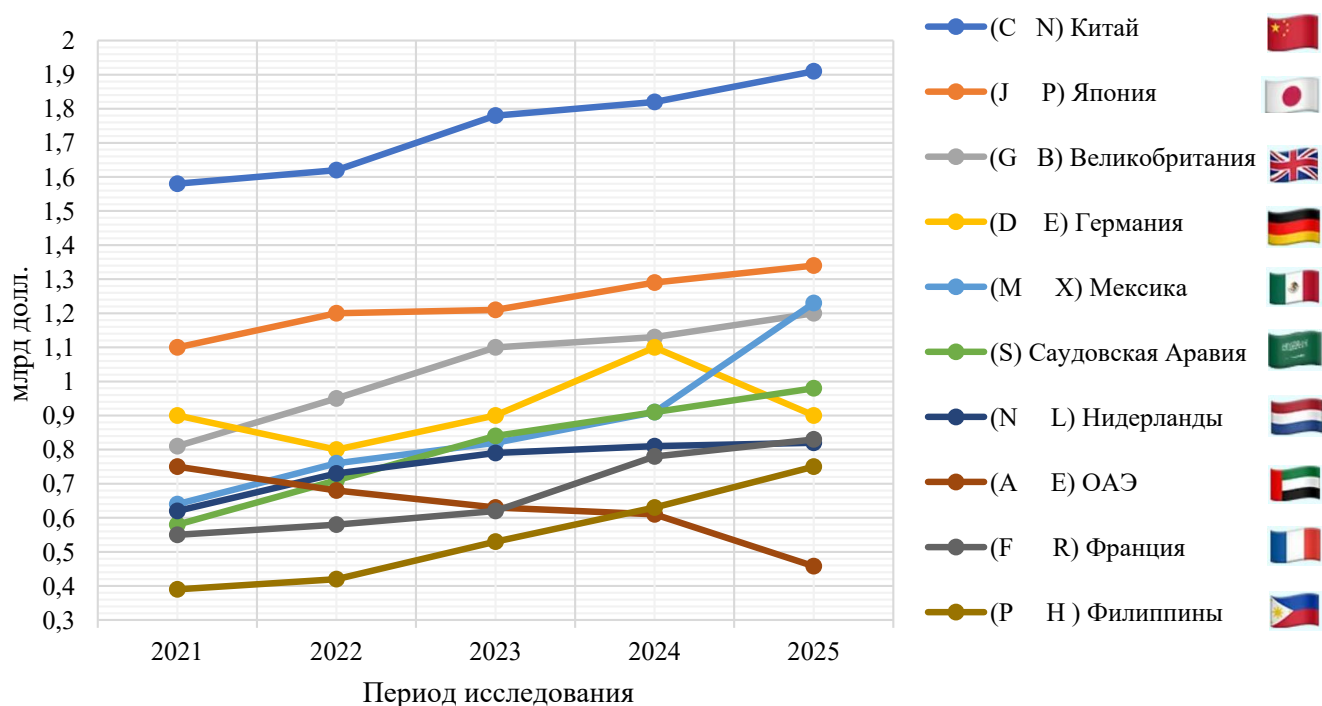

Рисунок 3

Географическое распределение мирового импорта мяса птицы (ТОП-10 мировых стран-покупателей), млрд долл.

Источник: составлено автором на основе данных USDA Foreign Agricultural Service (FAS) [17]³.

Figure 3

Geographical distribution of global poultry meat imports: (TOP-10 global purchasing countries)

Source: compiled by author based on data from the USDA Foreign Agricultural Service (FAS) [17]³.

³ U.S. Department of Agriculture. (2026). Foreign Agricultural Service (FAS). [Electronic resource] // Access mode. URL: <https://www.fas.usda.gov> (date of access: 12.07.2026).

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет подтвердить рабочую гипотезу о том, что вместо проведения политики «чистого протекционизма», которая заключается в закрытии экономики (это ведет к дефициту и отсталости), необходимо проводить политику по «локализации критически важных узлов», которая предполагает реализацию стратегии обратного инжиниринга критических узлов оборудования с последующей локализацией производства компонентной базы.

Все это, безусловно, требует много времени, финансовых вложений и научно-технологического прогресса, но только на этом пути развития может появиться настоящий контроль над собственной экономикой (экономический суверенитет).

Полученные в ходе исследования данные подтверждают тезис о достижении необходимого уровня продовольственной безопасности и формировании экономического и технологического суверенитета посредством перехода российской экономики к экспортноориентированной модели и проведению «ассертивной» экономической политики. Намеченный вектор развития характеризуется формированием контролируемой взаимозависимости в отличие от классической политики автаркии (полного закрытия), которая может привести к технологическому отставанию и росту издержек. Функционирование российской экономики в современных условиях развития позволяет определить следующее направление: стратегия создания внутренних технологических компетенций является более устойчивой в долгосрочном периоде по сравнению с политикой чистого протекционизма. Если полностью закрыть границы, то страна получит не суверенитет, а риск возникновения структурного дефицита продовольствия на внутреннем рынке: птицефабрики перестанут эффективно функционировать без импортных инкубационных яиц, аминокислот, витаминов и запасных частей для имеющегося оборудования. Полностью закрыться трудно не составляет, но работать эффективно и автономно так долго невозможно. Вместо того, чтобы запрещать ввоз продукции, государству и бизнес-сообществу необходимо находить «узкие» места в производственной цепочке (критические узлы) и вместе с научно-технологическим обеспечением учиться создавать их внутри государства. Применительно объекта исследования статьи такая цепочка может выглядеть следующим образом: генетика (прародительские линии птиц), ветеринарные препараты (вакцины от болезней, улучшающие эпизоотическую обстановку), кормовые компоненты (аминокислоты, витамины, ферменты), оборудование (инкубаторы, системы климат-контроля, убойные ли-

нии), упаковка и логистика. Практически, решение задач на каждом этапе цепочки достигается через государственно-частную модель локализации «критических узлов». Если говорить о финансово-экономическом обосновании мероприятий, то данный подход включает следующие компоненты:

1. Генетика и селекция (создание национального селекционно-генетического центра оценивается положительно в 4–5 млрд рублей государственных средств или частных инвестиций при условии софинансирования государства в размере 25–30 % капитальных затрат, осуществляемого через механизм льготного государственного кредитования). Экономическая эффективность процесса будет выражена в снижении закупочной цены инкубационного яйца, а также устранении возможных валютных рисков.
2. Ветеринарная фармацевтика (строительство производственного комплекса, выпускающего необходимые аминокислоты и вакцины, потребует, по примерным оценкам, вложения около 7 миллиардов рублей). Это позволит локализовать потребность в вакцинах против гриппа птиц, снизив биологическую уязвимость отрасли, оцениваемую потенциальным ущербом в 50–70 млрд руб., при эпизоотии. Естественно, что основным источником финансирования данных мероприятий выступят средства государственного бюджета и различных государственных фондов.
3. Технологии и оборудование. Переход на отечественные линии уоя и переработки потребует инвестиционных субсидий в размере 20–25 % от стоимости оборудования. Риски здесь связаны с дефицитом высокоточных подшипников и микроэлектроники, нивелировать которые предлагается через режимы промышленных сборок. Суммарный мультипликативный эффект от реализации программы суверенизации составит дополнительно несколько п. п. ежегодного прироста ВВП АПК за счет замыкания инвестиционного цикла внутри национальной экономики».

Это значит строительство новых заводов по производству необходимых аминокислот и витаминов; создание в консорциуме с научно-образовательными организациями собственных селекционно-генетических центров, которые будут выводить высокопродуктивные кроссы кур; наладка выпуска собственных вакцин и необходимого в производственном процессе оборудования. Успех РФ в этом направлении заключается в его опыте. Страна почти полностью локализовала производство мяса птицы, обеспечивая себя бройлерами более чем на 100 % именно потому, что вовремя переориентировалась и построила свои мощные комбикормовые заво-

ды и племенные репродукторы. Все это в совокупности при турбулентности внешних условий функционирования дает контроль фундамента технологии, а не только конечного продукта. Кроме того, такой подход делает экономику сильнее в целом: создаются высококвалифицированные рабочие места для ученых-биологов и инженеров, развивается прикладная наука, финансы остаются внутри страны, а экспортировать можно уже не сырье, а готовые технологические решения.

Интерпретация и сценарный анализ.

Интерпретация результатов проведенного методологического анализа посредством проведения *PEST*-анализа развития и функционирования РМП в РФ в условиях обретения национальной экономической независимости показала высокую чувствительность данного сегмента продовольственного сектора АПК к внешним во многом дестабилизирующим факторам развития. Особенно остро существующие тенденции развития экономики проявляются в финансовом секторе (денежно-кредитном обращении). Необходимо отметить, что девальвация рубля приводит к снижению физических объемов производства в краткосрочном периоде из-за удорожания импортных компонентов. Достигнутый физический суверенитет пока не привел к полной финансовой и биологической независимости государства.

Важным результатом исследования стало выявление феномена «структурно-независимого АПК» – социально-экономической и агроэкологической экосистемы, способной к самостоятельному развитию и функционированию благодаря последовательному контролю за результатом и ключевыми технологиями.

Сопоставление наших результатов с зарубежными исследованиями углубляет понимание данных, выявляет общие тенденции и специфические особенности, а также позволяет оценить соответствие мировым научным данным. Это подтверждает релевантность открытий, определяет их место в глобальной научной дискуссии, обогащает интерпретацию выводов и способствует поиску направлений для дальнейших изысканий.

Например, работа И. Изворски и др., опубликованная весной 2023 году, где изложен экономический обзор Европы и Центральной Азии, включающий слабый рост, высокую инфляцию и кризис стоимости жизни, показывает фундаментальную разницу существующих моделей. Если европейский сектор реагировал на торговые барьеры стагнацией и падением маржинальности [18], российский АПК продемонстрировал мобилизационный рост за счет высвобождения рыночных ниш после ухода западных поставщиков. Тем не менее мы согласны с мнением экспертов о том, что без решения вопроса

семенного и генетического фонда любой рост остается уязвимым для внешнего воздействия. В работе М. Адамович [19], исследующей новые формы устойчивого развития в контексте сельскохозяйственного развития, говорится о необходимости адаптации сельского хозяйства и сельских районов как к внутренним изменениям, так и к цивилизационному прогрессу и воздействию глобальной окружающей среды. Также делается вывод о необходимости развивать исследования факторов и способов адаптации и внедрения новых концепций к национальным и региональным условиям. Обретение экономического суверенитета также через призму достижения продовольственной безопасности обуславливает процессы сельскохозяйственного развития в контексте вызовов меняющегося глобального мира и новых подходов к концепции устойчивого развития.

Оценка ресурсного обеспечения стратегических альтернатив.

Предложенные направления развития требуют дифференцированного подхода к финансированию:

1. Геномная селекция и ГЧП. Создание национального центра геномной селекции оценивается в 4,5 млрд руб. Источником финансирования выступит механизм офсетных контрактов (инвестиции в обмен на гарантированный госзаказ племенного материала на 10 лет). Ожидаемый эффект – снижение себестоимости цыпленка на 3 % за счет сокращения падежа благодаря генетической резистентности.
2. Заводы вакцин полного цикла. Капитальные затраты (CAPEX) составляют 6–8 млрд руб. на одну площадку мощностью 100 млн доз. Основным инструментом привлечения средств станет выпуск целевых облигаций под поручительство ВЭБ.РФ. Срок реализации проекта – 3 года. Риск связан с зависимостью от импортного биореакторного оборудования, нивелируемой созданием совместного предприятия с китайскими производителями медтехники.
3. Резерв генетического материала. Формирование криобанка обойдется бюджету в 150 млн руб. ежегодно (операционные расходы OPEX). Стратегическая ценность резерва заключается в предотвращении системного коллапса отрасли при эпизоотии вируса H5N1, потенциальный ущерб от которой Минсельхоз оценивает в 70 млрд руб.
4. Экспортная экспансия. Финансируется преимущественно за счет собственных средств компаний через механизмы льготного кредитования АО «Россельхозбанк». Анализ рисков показывает высокую чувствительность экспортной маржи к стоимости фрахта в Красном море (+15 % логистических издержек при закрытии канала), что требует создания резервного флота-холодильника под российским флагом».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения данного исследования были определены факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на развитие РМП в РФ; проведен всесторонний и всеобъемлющий анализ функционирования указанного рынка с последующей ранговой оценкой экспертным сообществом всех возможностей и угроз развития, а также сильных и слабых сторон сегмента; формирование на основе оценок и расчетов стратегических и перспективных направлений развития исследуемого объекта; изучены механизмы адаптации РМП к условиям перманентного санкционного давления. В ходе проведения данного исследования были получены следующие верифицированные результаты:

1. На основе PEST-анализа выявлено, что наиболее значимым дестабилизирующим фактором макро-среды является высокий уровень инфляции (интегральный показатель влияния – 0,8 балла), тогда как влияние санкционного давления нивелируется мерами господдержки (+2,0 балла по фактору «Государственная поддержка» в таблице 1).
2. Согласно результатам квантифицированного SWOT-анализа (таблица 3), стратегическим приоритетом № 1 выступает стратегия S – O: использование низкой себестоимости производства для экспансии на рынки MENA и ACEAN (ранг реализации 0,8). Для преодоления возможных угроз развития рекомендуется реализовать две стратегии: W – O действия (стратегия создания государственно-частных партнерств для финансирования НИОКР в области геномной селекции) и S – T действия (стратегия использования ценовой гибкости для вытеснения конкурентов (Бразилия, США) при введении ими демпинговых пошлин или субсидий своим производителям. Стратегия при сопоставлении.

Результаты исследования показали, что стратегия экономической суверенизации имела двуединую направленность: во-первых, на самых первых этапах реализации она позволила восполнить имеющийся внутри страны дефицит животного белка и, во-вторых, сформировать в последующем мощный экспортный потенциал страны, быстро переориентировав экспортные потоки с недружественных западных рынков на восточные

и южные направления, в том числе в рамках договоренностей имеющихся региональных объединений (ЕАЭС, БРИКС, ШОС, АСЕАН).

Результаты проводимого исследования будут иметь важное значение для предприятий животноводства (подотрасли птицеводства), а также разработки стратегий и мер государственной поддержки в условиях усиления экономической суверенизации. Разработанные механизмы и рекомендации могут быть использованы для оптимизации структуры рынка, повышения его устойчивости и конкурентоспособности в условиях усиленной национальной политики и экономической суверенизации. Практическая значимость и ценность заключается в возможности применения предложенных решений для повышения эффективности производства и реализации продукции, формирования благоприятных условий для развития внутреннего спроса, а также для разработки стратегий и программ поддержки отечественного рынка мяса птицы.

Исследование имеет несколько ограничений. Во-первых, значительная и непредсказуемая изменчивость мировых цен на энергоносители существенно влияет на стоимость логистики готовой продукции, что искажает экономические расчеты. Во-вторых, возможна субъективность экспертной оценки ($N = 12$ ведущих специалистов) из-за оптимистичного настроения. В-третьих, разнородность данных за 2001–2025 гг. вызвана изменением классификаторов ВЭД и методик Росстата с 2014 года. Наконец, исследование не включает детальной эконометрической проверки данных, поэтому выявленные взаимосвязи носят качественный характер.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на развитие научного потенциала, укрепление внутреннего рынка и экспортной направленности агропродовольственной продукции. В частности, это включает создание системы индикаторов устойчивого функционирования РМП для перехода от линейного контроля к оценке автономности отрасли; эконометрическую проверку гипотезы о влиянии инвестиций на снижение себестоимости; экспертный расчет эффективности модернизации производственных мощностей ветпрепаратов при разных сценариях курса рубля. Успех в этих направлениях укрепит внутренний рынок и повысит международный авторитет России как экспортера продовольствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Колесников А.В. Нарращивание объемов агропромышленного производства для обеспечения продовольственной безопасности и увеличения экспортного потенциала АПК России. *Экономика региона*. 2022;18(4):1178-1193. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-15> EDN: VIABUO
Ushachev I.G., Maslova V.V., Kolesnikov A.V. Increasing the volume of agro-industrial production to ensure food security and increase the export potential of the Russian agricultural sector. *Economy of Region*. 2022;18(4):1178-1193. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-15> EDN: VIABUO

2. Закшевский В.Г., Богомолова И.П., Василенко И.Н., и др. Развитие агропродовольственного сектора России в условиях современных вызовов. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2025;1(119):20-31. <https://doi.org/10.33938/251-20> EDN: UMLIV
Zakshevsky V.G., Bogomolova I.P., Vasilenko I.N., et al. Development of the agri-food sector of Russia in the face of modern challenges. *Economics, Labor, and Management in Agriculture*. 2025;1(119):20-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.33938/251-20> EDN: UMLIV
3. Глазьев С.Ю., Медведева О.Е., Савостицкий А.С. Развитие теории пространственной организации экономики на основе энергопроизводственных циклов, кластеров и полюсов роста в контексте шестого технологического уклада. *Проблемы рыночной экономики*. 2026;1:46-59. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2026-1-46-59> EDN: LCAZCQ
Glazyev S.Yu., Medvedeva O.E., Savostitsky A.S. Development of the theory of spatial organization of the economy based on energy production cycles, clusters, and growth poles in the context of the sixth technological paradigm. *Market Economy Problems*. 2026;1:46-59. (In Russ.) <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2026-1-46-59> EDN: LCAZCQ
4. Ленчук Е.Б. Технологический суверенитет в фокусе Российской экономической политики. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2025;253(3):421-431. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-253-3-421-431> EDN: WPCXMG
Lenchuk E.B. Technological Sovereignty in the Focus of Russian Economic Policy. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2025;253(3):421-431. (In Russ.) <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2025-253-3-421-431> EDN: WPCXMG
5. Кузьмина В.М., Пархомчук М.А. К вопросу укрепления продовольственной безопасности регионов за счет стимулирования импортозамещения. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2024;14(5):102-122. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-102-122> EDN: TCZNNK
Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A. On the issue of strengthening the food security of the regions by stimulating import substitution. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2024;14(5):102-122. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-102-122> EDN: TCZNNK
6. Минаков А.В. Проблемы и перспективы импортозамещения на рынке мяса в России. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2025;3(121):202-212. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2025-3-202-212> EDN: WUPYBC
Minakov A.V. Problems and prospects of import substitution in the meat market in Russia. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2025;3(121):202-212. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2025-3-202-212> EDN: WUPYBC
7. Семеко Г.В. Мировой продовольственный рынок: современные вызовы и перспективы. *Экономические и социальные проблемы России*. 2023;1:19-43. <https://doi.org/10.31249/espr/2023.01.01> EDN: ZUDPBH
Semeko G.V. World food market: current challenges and prospects. *Economic and Social Problems of Russia*. 2023;1:19-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/espr/2023.01.01> EDN: ZUDPBH
8. Яндарбаева Л.А., Костоева А.А. Сущность рынка: функции и рыночная инфраструктура. *Тенденции развития науки и образования*. 2023;104(7):156-158. <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2024-401> EDN: QCWKWX
Yandarbaeva L.A., Kostoeva A.A. The essence of the market: functions and market infrastructure. *Trends in the Development of Science and Education*. 2023;104(7):156-158. (In Russ.) <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2024-401> EDN: QCWKWX
9. Лавщенко С.П. Опыт оценки функционирования локальных рынков продовольственных товаров с учетом характера многоформатной инфраструктуры. *Экономика, предпринимательство и право*. 2025;15(6):4151-4166. <https://doi.org/10.18334/epp.15.6.123257> EDN: BXEIBW
Lavshchenko S.P. Assessment of the local food markets, taking into account the multi-format trade infrastructure. *Economics, Entrepreneurship and Law*. 2025;15(6):4151-4166. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.15.6.123257> EDN: BXEIBW
10. Мхитарян С.В., Данченко Л.А. Тренд-сезонные модели с интервенцией как инструмент прогнозирования спроса. *Информационные технологии в экономике и управлении : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции*. Махачкала, 23–24 ноября 2022 года. Махачкала : Дагестанский государственный технический университет, 2022.44-48. EDN: PXUKZS.
Mkhitarian S.V., Danchenok L.A. Trend-seasonal models with intervention as a tool for demand forecasting. *Information Technologies in Economics and Management: Collection of Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference*. Makhachkala, November 23–24, 2022. Makhachkala : Dagestan State Technical University, 2022.44-48. (In Russ.) EDN: PXUKZS.
11. Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Возможности и ограничения развития рынка мяса и мясной продукции России в условиях санкционного давления. *Аграрный вестник Урала*. 2024;24(04):567-578. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-04-567-578>

- Yakovenko N.A., Ivanenko I.S. Russian meat and meat products market opportunities and limits under sanctions pressure. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024;24(04):567-578. (In Russ.) <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-04-567-578>
12. Боровских Н.В. Влияние факторов внешней среды на деятельность птицеводческих предприятий региона. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2024;13(2):68-73. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2024-2-727> EDN: XPDOBT
- Borovskikh N.V. Influence of external environmental factors on the activities of poultry enterprises in the region. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2024;13(2):68-73. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2024-2-727> EDN: XPDOBT
13. Лясников Н.В., Анищенко А.Н., Романова Ю.А. Угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях нового витка санкционной напряженности. *Продовольственная политика и безопасность*. 2023;10(3):393-408. <https://doi.org/10.18334/ppib.103.118331> EDN: WCBWCY
- Lyasnikov N.V., Anishchenko A.N., Romanova Yu.A. Threats to the food security of the Russian Federation under a new wave of sanctions tensions. *Food Policy and Security*. 2023;10(3):393-408. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/ppib.10.3.118331> EDN: WCBWCY
14. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Нестулаева Д.Р. Суверенизация как механизм эффективного обеспечения экономической безопасности России в условиях усиления геополитической и геоэкономической турбулентностей. *Экономика и управление*. 2024;30(8):972-986. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-8-972-986> EDN: RNXABR
- Shlychkov V.V., Bataykin P.A., Nestulaeva D.R. Sovereignization as a mechanism of effective economic security of Russia in the context of increasing geopolitical and geo-economic turbulence. *Economics and Management*. 2024;30(8):972-986. (In Russ.) <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-8-972-986> EDN: RNXABR
15. Дохолян С.В. Экономический суверенитет и качество жизни в современной России (2014-2024): диалектика взаимосвязи и социальные эффекты. *Экономика и управление*. 2025;31(8):1040-1054. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-8-1040-1054> EDN: FDBLYE
- Dokholyan S.V. Economic sovereignty and quality of life in modern Russia (2014–2024): The dialectics of interconnection and social effects. *Economics and Management*. 2025;31(8):1040-1054. (In Russ.) <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-8-1040-1054> EDN: FDBLYE
16. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Ладынин А.И., и др. Инструментарий оценки импортозамещения экономических систем различных иерархических уровней. *Проблемы прогнозирования*. 2025;2(209):74-85. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-209-74-85> EDN: EHRTDJ
- Mityakov S.N., Mityakov E.S., Ladynin A.I., et al. Toolkit for assessing import substitution in economic systems at various hierarchical levels. *Studies on Russian Economic Development*. 2025;2(209):74-85. (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-209-74-85> EDN: EHRTDJ
17. Amalbekova G.Y., Tanatova A.R., Moldasheva A.B., et al. Analysis of the domestic poultry competitiveness. *Bulletin of Toraigrov University*. 2024;4:48-61. <https://doi.org/10.48081/OAGW4092> EDN: ZUYGXD
18. Izvorski I., Lokshin M., Norfleet J.R.R., et al. *Europe and Central Asia Economic Update, Spring 2023: Weak Growth, High Inflation, and a Cost-of-Living Crisis*. Washington: The World Bank, 2023. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1982-7>
19. Adamowicz M. New forms of sustainability in the context of agricultural development. *Journal of Agricultural Research*. 2022;7:2. <https://doi.org/10.23880/oajar-16000289>